

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности положений статьи 88, пункта «а» части второй статьи 118, пункта «а» части третьей статьи 123 и пункта «а» части пятой статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 апреля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи С.П.Маврина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в заседании палаты вопрос о прекращении производства по делу о проверке конституционности положений статьи 88, пункта «а» части второй статьи 118, пункта «а» части третьей статьи 123, пункта «а» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В направленной в Конституционный Суд Российской Федерации жалобе гражданин П.Н.Волокитин оспаривает конституционность положений статьи 88, пункта «а» части второй статьи 118, пункта «а» части третьей статьи 123 и пункта «а» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации, во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», позволяющих администрации исправительных учреждений, в которых он отбывал и

продолжает отбывать наказание в виде лишения свободы, необоснованно ограничивать расходование им денежных средств, находящихся на его лицевом счете, используя для расчета размера сумм, разрешенных для расходования, базовую сумму минимального размера оплаты труда, равную 100 рублям, и нарушающих тем самым его права, гарантированные статьями 1 (часть 1), 2, 18, 19 (части 1 и 2), 54 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 56 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации на пленарном заседании 17 июня 2008 года принял жалобу П.Н.Волокитина к рассмотрению.

2. Согласно статье 88 УИК Российской Федерации осужденные к лишению свободы могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и денежных переводов, зачисляемых на их лицевые счета (часть первая); средства, заработанные осужденными в период отбывания наказания, получаемые ими пенсии и социальные пособия могут без ограничения расходоваться на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (часть вторая); размер иных средств, разрешенных для расходования осужденными, устанавливается статьями 121, 123, 125, 131 и 133 данного Кодекса (часть вторая¹).

В свою очередь, статьями 118, 123 и 131 УИК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до внесения в них изменений Федеральным законом от 14 февраля 2009 года № 23-ФЗ), устанавливалось, что осужденные, переведенные в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры в порядке взыскания, имеют право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 50 процентов установленного законом минимального размера оплаты труда (пункт «а» части второй статьи 118), а осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях в исправительных учреждениях строгого режима, разрешается ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и

предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 данного Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере одного минимального размера оплаты труда (пункт «а» части третьей статьи 123) или в размере 60 процентов минимального размера оплаты труда – если они отбывают наказание на строгом режиме в тюрьме (пункт «а» части пятой статьи 131).

Таким образом, конкретные суммы, которыми ограничивалось расходование осужденными средств, имевшихся на их лицевых счетах, в силу названных положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (в их прежней редакции) определялись на основании Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

Само по себе установление законодателем в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации определенного предела расходования средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости не может быть признано необоснованным ограничением, поскольку обусловлено режимом и условиями содержания лиц, осужденных к лишению свободы, и касается – за исключением ограничений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 118 УИК Российской Федерации, – лишь дополнительных средств, получаемых из иных, помимо заработной платы, пенсий и социальных пособий, источников. Степень же соразмерности таких ограничений зависит от реальной возможности обеспечивать в их пределах законные материальные потребности осужденных с учетом целей уголовного наказания и исходя из существующего уровня жизни населения.

2.1. По смыслу статей 7 (часть 2) и 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации, институт минимального размера оплаты труда по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом прожиточного минимума (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П и от 27 ноября 2008 года № 11-П). Вместе с тем на определенном этапе развития Российской

Федерации минимальный размер оплаты труда стал использоваться в различных отраслях законодательства в качестве критерия расчета ряда социальных выплат, платежей по гражданско-правовым обязательствам, ставок налогов и сборов, штрафов и т.д., что было связано с необходимостью индексации размеров указанных выплат и платежей в условиях постоянного роста уровня инфляции.

С изменением экономической ситуации законодатель стал отказываться от практики наделения минимального размера оплаты труда не свойственными этому институту функциями. Принятый 19 июня 2000 года Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» закреплял в статье 3, что минимальный размер оплаты труда применяется исключительно для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности и выплат в возмещение вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей. При этом также устанавливалось, что до внесения изменений в федеральные законы, определяющие размеры обязательных социальных выплат либо порядок их установления, а также порядок исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей в зависимости от минимального размера оплаты труда, исчисление этих выплат и платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от минимального размера оплаты труда, производится с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям (статьи 4 и 5). Таким образом, законодателем было выражено намерение последовательно освободиться от использования минимального размера оплаты труда как норматива в иных целях, не связанных с трудовыми отношениями, а применение предусмотренной статьями 4 и 5 названного Федерального закона базовой суммы устанавливалось в качестве меры временного характера.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 19 июня 2002 года № 11-П и получившей подтверждение и развитие в других его решениях

(Постановление от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.), сам по себе выбор, как и изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя, а потому отказ от использования минимального размера оплаты труда в качестве критерия при расчетах платежей в сферах, не связанных с трудовыми отношениями, не может рассматриваться как противоречащий Конституции Российской Федерации; придание же этому институту более широких функций не согласуется с его конституционно-правовой природой.

Этот вывод в равной мере относится и к регламентации законодателем предельного размера денежных средств, которые могут расходоваться осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

С тем чтобы исключить применение института минимального размера оплаты труда при регулировании условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, законодателем были внесены соответствующие поправки в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в том числе в пункт «а» части второй статьи 118, пункт «а» части третьей статьи 123 и пункт «а» части пятой статьи 131. Федеральный закон от 14 февраля 2009 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» установил фиксированные размеры денежных средств, разрешенных к расходованию осужденными на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, значительно увеличив их по сравнению с теми предельными размерами, что предусматривались ранее действовавшим регулированием. Оспариваемые заявителем положения пункта «а» части второй статьи 118, пункта «а» части третьей статьи 123 и пункта «а» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации в их новой редакции более не

связывают размеры разрешенных к расходованию осужденными денежных средств с минимальным размером оплаты труда.

2.2. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу, когда в ходе заседания выявляются основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению (статья 68); в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан (часть вторая статьи 43).

Поскольку оспариваемые заявителем законоположения, предусматривавшие определение размера денежных средств, разрешенных к расходованию осужденными (помимо заработной платы, пенсий, социальных пособий), в зависимости от минимального размера оплаты труда и позволявшие тем самым применять для расчета предельной величины этих средств установленную Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» базовую сумму, равную 100 рублям, утратили юридическую силу в связи с принятием Федерального закона от 14 февраля 2009 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», производство по данному делу подлежит прекращению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 43, статьей 68 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности положений статьи 88, пункта «а» части второй статьи 118, пункта «а» части

третьей статьи 123, пункта «а» части пятой статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

2. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

Председательствующий –
судья Конституционного Суда
Российской Федерации

С.П.Маврин

№ 362-О-О